

— М-м... — Цинь Вэнь проснулся вслед за мужем и, поддавшись сонному порыву, уткнулся лицом в плечо Альфы.

Обычно с такого расстояния он не мог разобрать текст в телефоне — сказывалась светобоязнь и слабое зрение, но в последнее время его состояние неуклонно улучшалось. Он уже мог подолгу смотреть телевизор без очков. Цинь Вэнь несколько раз перечитал сообщение от Сунь Кайнина и не сдержался:

— Молодой господин Сунь остался без крыши над головой?

Чи Хань одной рукой обнял супруга за талию, безошибочно найдя ладонью ноющее место на пояснице и принимаясь за мягкий массаж. Другой рукой он тут же набрал номер друга.

— Ты что, совсем с катушек съехал? — осведомился он, как только Сунь Кайнин ответил.

Голос того так и лучился неестественным возбуждением — судя по всему, он только что вышел из какого-то ночного клуба, где прокутил до рассвета.

— Отец решил сосватать мне одну Омегу, а я отказался. Сказал, мол, я столько лет шляюсь без толку и ни разу не привёл домой никого стоящего. И нет, это вовсе не потому, что его задела новость о беременности невестки, честно!

— Мог бы и не уточнять, никто бы об этом и не подумал, — сухо бросил Чи Хань.

— Кажется, у бати проснулся внезапный интерес к внукам, а? — Сунь Кайнин хмыкнул. — В общем, раз я не согласился, он заблокировал все мои счета. Заявил, что я швыряю деньги на ветер. Сказал, чтобы я звонил только тогда, когда остепенюсь и найду себе жену. Вчера я закатил прощальный ужин для парней, и теперь, брат... я официально на мели!

Чи Хань холодно фыркнул, не спеша с ответом. Сунь Кайнин все эти годы вёл жизнь вольного повесы. Будучи Альфой высшего уровня, он мог бы без труда управлять бизнесом, но предпочитал прожигать жизнь. Теперь, лишившись доступа к деньгам, он и впрямь мог оказаться в затруднительном положении.

— А Сюй Янчэн? — после недолгого раздумья спросил Чи Хань.

Тот был из тех людей, кто пришёл бы на помощь Сунь Кайнину без лишних слов, и то, что его не было рядом в такой момент, казалось странным.

— С чего это ты вдруг о нём вспомнил? — голос собеседника заметно потускнел. — Вы с Цинь

Взнем сейчас в той квартире, куда я тогда шмотки привёз?

— Даже не вздумай сюда соваться, — отрезал Чи Хань. — Места мало, а Цинь Вэнь сейчас остро реагирует на чужие феромоны. Если явишься и заставишь его мучиться — ноги переломаю. Езжай в Синчэньюань. В спальне, в шкафу на третьей полке, лежат банковские карты. Возьми их, на первое время хватит. Если будет мало — скажи. Пароль скину позже.

Услышав про «третью полку», Цинь Вэнь ощутимо вздрогнул. Чи Хань прижал его к себе крепче, словно намекая на неизбежный разбор полётов в будущем.

На самом деле разбирать было нечего. В начале их брака Альфа сам настоял на чётких границах, а Цинь Вэнь, будучи человеком гордым и мнительным, старался не пользоваться его щедростью больше необходимого. Все деньги, которые тот перечислял ему на содержание, он аккуратно откладывал. Четыре банковские карты так и остались лежать в шкафу — муж оставил их там перед уходом, надеясь, что если Чи Хань когда-нибудь спросит, он сможет напомнить ему о них. Чи Хань же давно забыл об этих суммах. Обнаружив карты случайно, он попросил Бай Тана проверить баланс и, сопоставив цифры с переводами прошлых лет, понял: Цинь Вэнь не потратил ни единого юаня.

«Сам виноват, нечего было строить из себя невесть что»

Чи Хань мысленно вздохнул, слушая, как Сунь Кайнин орёт в трубку:

— Спасибо, брат! Пойду отосплюсь, а то башка после караоке раскалывается.

— Они поссорились? — негромко спросил Цинь Вэнь, когда муж убрал телефон.

— Их холодная война редко длится дольше трёх дней, — Чи Хань обнял супруга, поглубже зарываясь с ним под одеяло. — Лучше скажи, что хочешь на завтрак?

Цинь Вэню требовалось всё больше и больше феромонов. Он не жаловался, но следы метки исчезали с пугающей скоростью. Если раньше Альфе хватало одного обновления в три дня, то теперь процедуру приходилось повторять дважды в сутки. Железа Цинь Вэня постоянно была воспалённой и красной. Несмотря на всю осторожность Чи Ханя, частота контактов давала о себе знать. Омега чувствовал себя виноватым, но тот лишь отмахивался от этих мыслей.

Когда очередной сеанс передачи феромонов закончился, Цинь Вэнь устало прильнул к груди мужа. Одеяло сползло, обнажая его бледную кожу, под которой отчётливо проступали тонкие вены. Казалось, стоит ему приложить хоть немного усилий, и его хрупкое тело не выдержит.

Цинь Вэнь медленно угасал. Эта слабость проникала в самый костный мозг, распространялась с каждым днём, и Чи Хань, несмотря на всё своё могущество, был бессилён это остановить. Теплая ладонь Альфы полностью накрывала округлившийся живот. Это было удивительное,

почти мистическое ощущение, но радость будущего отцовства не могла заглушить грызущую сердце тревогу.

К счастью, Цинь Вэнь сохранял бодрость духа. Нередко Омеги, даже окружённые идеальным уходом, впадали в глубокую депрессию, а среди Омега-мужчин процент выкидышей когда-то достигал катастрофических семидесяти.

Сейчас Цинь Вэнь увлеченно сражался в ту самую пошаговую игру. Его персонаж был облачён в божественное снаряжение — в своём секторе он считался одним из лучших мастеров. И дело было не только в отточенных навыках, но и в неограниченных финансах. Множество игроков пытались добавиться в друзья к этому загадочному «топу», но он оставался неприступным и холодным.

Цинь Вэнь на секунду замешкался, и его героиня, Огненная Дева, рухнула на землю. В общем чате тут же посыпались насмешки:

[Это и есть тот самый «номер один» на сервере? И это всё? Я ржу.]

Как раз в этот момент Чи Хань подошёл с тарелкой фруктов. Цинь Вэнь протянул ему телефон:

— Не справляюсь. Ещё и гадости пишут.

Чи Хань молча забрал устройство, отправил противнику вызов на реванш и перед самым началом боя напечатал:

[Прошу прощения, только что играл мой малыш.]

Он мельком глянул на Цинь Вэня, который уже принялся за яблоко. Ну разве не чудо? Противник в чате выдал лишь запятую — вероятно, хотел выругаться, но на таких высоких уровнях отвлекаться нельзя. Итог был предсказуем: Чи Хань устроил оппоненту форменную кровавую баню, разнеся его в пух и прах и едва не уничтожив снаряжение.

Потерпев три сокрушительных поражения подряд, тот наконец напечатал:

[Ну, погоди у меня!]

Чи Хань усмехнулся. Неужели в наше время в драках всё ещё принято звать «старших»? Вскоре и впрямь объявился помощник. Его техника была на порядок выше, но, к несчастью для него, противником был Чи Хань. Разгромив и этого босса, Альфа небрежно бросил в чат:

[И это всё?]

— Твою мать! — в пустой квартире Сунь Кайнин со злостью швырнул телефон на диван.

В гостиной было темно, лишь лунный свет ложился на лицо мужчины, искажённое гневом и досадой. Шёл четвёртый день... Обычно их ссоры с Сюй Янчэном не длились дольше трёх. Но в этот раз всё было иначе.

Телефон, несмотря на трещину на экране, пискнул — пришло сообщение. Сунь Кайнин подскочил, надеясь увидеть имя Сюя, но это был тот самый «неудачник» из игры, жалующийся, что его только что раскатали по карте. Он не на шутку удивился: этот «номер один» и впрямь был чертовски хорош. Впрочем, сейчас ему было не до игр. Он поднялся, чтобы принять душ и попытаться уснуть.

Чи Хань, видя, что противник притих, вернул телефон Цинь Вэню и обнаружил, что тарелка с фруктами почти опустела.

— Гуайцзай, — Чи Хань произнёс это так вкрадчиво и нежно, что Цинь Вэнь замер с очередным кусочком фрукта у рта. — Тебе не кажется, что живот сейчас лопнет?

— Немного, — кивнул Цинь Вэнь и ткнул пальцем в живот: — Но он очень просил.

Чи Хань лишь вздохнул. Черт, это было слишком мило.

Чи Хань полагал, что у Сунь Кайнина и Сюй Янчэна всё скоро наладится, и сам полностью погрузился в семейные заботы. Всю зиму и новогодние праздники они провели в своей маленькой восьмидесятиметровой квартире. На ежегодном банкете корпорации он появился лишь для проформы и исчез меньше чем через полчаса. Цинь Вэнь становился всё более зависимым от него. На восьмой день Нового года у него случился внезапный приступ предтечного состояния, и Чи Хань не отпускал его от себя ни на шаг — они стали буквально неразлучны. Проклятие «семейных раздоров во время беременности», преследовавшее многие пары, их не коснулось.

Стойкость Цинь Вэня поражала даже Альф. Судороги стали привычным делом — Чи Хань читал, что это крайне негативно сказывается на настроении Омег, но Цинь Вэнь ни разу не сорвался. Позабыв о своей былой строгости, он стал удивительно покладистым. Врач объяснял это влиянием феромонов: мощный Альфа способен забирать на себя часть страданий Омеги. Но Чи Хань не слушал — он был убеждён, что его муж просто необыкновенный человек.

С первыми лучами весеннего солнца ивы внезапно покрылись нежной зеленью. Стало теплее. Теперь Цинь Вэнь большую часть времени проводил в кресле. Ежедневные порции костного бульона не могли полностью остановить вымывание кальция — ребёнок тянул из него жизненные силы по всем направлениям. Однажды после ванны у него случился приступ онемения, и он упал. Несмотря на мягкий ковер, он сильно подвернул лодыжку, которая ныла потом больше двух недель.

— Гуайбао? — Чи Хань присел рядом и убрал с лица мужа отросшие волосы.

Цинь Вэнь наслаждался солнцем:

— М-м?

— Через две недели пойдёт восьмой месяц, — Чи Хань впервые заговорил о сроках.

Цинь Вэнь открыл глаза. Его близорукость почти прошла, и он мог отчётливо видеть даже лёгкую щетину на подбородке мужа. Он помедлил:

— Но сейчас только начало марта...

— Ты хочешь ждать ещё два месяца? — Чи Хань покачал головой, пресекая его возражения. — Я не согласен.

Никто не знал, какого труда ему стоило сохранять спокойствие. Каждое недомогание супруга лишало его сна.

— Ещё пятнадцать дней, — Альфа мягко положил ладонь на его живот. — Послезавтра я отвезу тебя в больницу. Я уже всё подготовил.

— Чи Хань... — Цинь Вэнь нахмурился. — Давай обсудим.

Чи Хань поднялся. Его тон был мягким, но не допускал споров:

— Я пойду приготовлю тебе обед.

Цинь Вэнь чувствовал ребёнка всем своим существом и понимал, что время ещё не пришло. Но как бы он ни пытался спорить, на третий день его всё же усадили в машину. Это был его первый выход в большой мир за многие месяцы. Он глубоко вдохнул свежий воздух, чувствуя прилив сил, и предпринял последнюю попытку:

— Чи Хань, если врач скажет, что ребёнок может подождать ещё пару месяцев, то мы...

— Врач так не скажет, — отрезал Чи Хань. Отказывать мужу было для него тяжёлым испытанием: мышцы Альфы были напряжены, а взгляд он старательно отводил в сторону.

Первым в палату пришёл старейшина Чи. Вид Цинь Вэня всегда поднимал ему настроение — он не сомневался, что сделал правильный выбор, и теперь предвкушал появление правнука.

— Отдыхай побольше. Почему ты такой худой, хотя всю зиму только и делал, что отъедался? — старик обеспокоенно вглядывался в лицо невестки.

— У всех так, не волнуйтесь, — Цинь Вэнь привычно скрывал правду за улыбкой.

Второй гостьей стала Е Цяньлин. Несмотря на регулярную переписку с кумиром, Чи Хань постоянно ограничивал их общение. На ней был серый свитер, кожаная мини-юбка и неизменные шпильки. Весь её облик — от брендовых вещей до высокого конского хвоста — дышал роскошью. В этом крыле больницы жили в основном беременные Омegi, и сопровождающие их Альфы сворачивали шеи, глядя ей вслед. Лишь Чи Хань смотрел на неё с нескрываемым раздражением.

Точнее, это была взаимная неприязнь.

Чи Ханю нужно было заскочить в офис. Надевая пиджак, он бросил Е Цяньлин:

— У тебя есть полчаса. Знаю, ты любишь поболтать, но сейчас не время.

Девушка стиснула зубы, её улыбка на мгновение дрогнула.

— Да вали уже! Всю зиму пользовался близостью к моему кумиру, а теперь ещё и попрекаешь? Уж кто бы про болтливость помалкивал!

Чи Хань погрозил ей пальцем:

— Будь ты Альфой...

— Будь я Альфой, я бы точно не рискнула так с тобой разговаривать! — торжествующе перебила она.

Цинь Вэнь не выдержал и рассмеялся. Как только Чи Хань ушёл, Е Цяньлин ловко принялась чистить фрукты. Несмотря на хрупкий вид, движения её были чёткими и быстрыми.

— Кумир, Чи Хань тебя не обижает?

— Можешь называть меня по имени, — улыбнулся Цинь Вэнь. — Он и пылинке не даёт на меня упасть.

«Ох уж этот приторный запах любви!»

Е Цяньлин действительно была очарована Цинь Вэнем при первой встрече, но, узнав, что он Омега, быстро перевела свои чувства в русло искренней дружбы. После рассказов Сун Кая она прониклась к нему глубоким уважением: такая чистота души не должна быть обманута.

Обычно холодная с посторонними, с ним она была на редкость словоохотлива. Они увлеченно беседовали, когда дверь палаты внезапно открылась. Вошедший был в белом халате и маске, похожий на обычного врача, но его взгляд — мрачный и тяжёлый — был намертво прикован к Цинь Вэню.

Омега внутренне подобрался. Е Цяньлин, почувствовав неладное, поднялась:

— Вы кто такой? Снимите маску.

Мужчина не шелохнулся, а спустя секунду тихо рассмеялся. По этому смеху Цинь Вэнь мгновенно узнал его. Это был Цинь Шу.

В глубине души Цинь Вэнь ожидал чего-то подобного. Цинь Шу не был совершеннолетним, и в деле о сговоре с Цянь Чаньюем его легко могли признать «неосознанным соучастником». Цинь Яошэну стоило лишь раскошелиться, и освобождение сына становилось делом времени.

Цинь Шу снял маску. Он заметно похудел. Окинув презрительным взглядом Е Цяньлин, он повернулся к брату:

— А сюда не так-то просто пробраться, а, братец?

Е Цяньлин уже тянулась к кнопке вызова персонала:

— Убирайся вон.

— Я пришёл не скандалить, — Цинь Шу говорил так, словно его слова имели хоть какой-то вес. Вдруг он рванул ворот халата, выставляя напоказ шею и грудь, покрытые ярко-красной сыпью.
— Видишь, что это, брат?

Цинь Вэнь замер. Цинь Шу начинает дифференциацию?

«Он что, больной?» — подумала Е Цяньлин. Рискнуть всем, чтобы пробраться в больницу и просто показать брату свою сыпь?!

— Я — Альфа, — Цинь Шу безумно усмехнулся. — И в этом, только в этом... тебе меня никогда не превзойти!

<http://bllate.org/book/15356/1423369>